

АВТОР:
ЛЮБИШКИН ДМИТРИЙ

— ТВОЙ ПУТЬ. ТВОЙ ВЫБОР. ТВОЙ КОНЕЦ. —

ПОСЛЕДНИЙ МАРШРУТ

— НОЧЬ. ГОРОД. ОДИН ШАНС. —

Дмитрий Любишкин
Последний маршрут

«Автор»

2026

Любишкин Д. А.

Последний маршрут / Д. А. Любишкин — «Автор», 2026

Мистический психологический рассказ о разорившемся предпринимателе, который, погрязнув в долгах и отчаянии, начинает видеть загадочного человека в чёрном пальто. Незнакомец утверждает, что Андрей должен «слишком много», и вскоре герой узнаёт о страшном долге — собственной жизни. Постепенно реальность трескается, страх становится осязаемым, а долг превращается в нечто потустороннее. История о бедности, безысходности и неизбежной плате, которую рано или поздно требует сама жизнь.

© Любишкин Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Начало	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Любишкин

Последний маршрут

Начало

Каждое утро Андрей проходил пешком двадцать километров.

Не потому что хотел. Не для здоровья. Не ради удовольствия.

Просто у него не было денег на автобус.

Ни на автобус. Ни на хлеб. Ни на пачку самых дешёвых макарон.

Когда-то у него была машина. Серебристая «Тойота», не новая, но ухоженная. Потом он продал её, чтобы закрыть первый кредит. Потом продал часы — подарок отца на тридцатилетие. Потом ноутбук. Потом телевизор. Потом зимнюю куртку, хотя на дворе стоял октябрь и по утрам уже подмерзали лужи.

Теперь у него остались только ботинки. Чёрные, со стёртыми каблуками, с трещиной на левой подошве, через которую в дождь просачивалась вода. Он заклеивал трещину изолянтной лентой. Помогало на два дня.

Андрей владел маленькой фирмой по ремонту помещений. ИП Сухарёв А.В. На бумаге он был предпринимателем. В реестре — действующим юридическим лицом. А на деле — нищим, у которого в кармане звенела мелочь, набранная из-под дивана.

Два года назад всё было иначе. Были заказы, бригада из четырёх человек, белый «Фольксваген» с инструментами, репутация. Потом один крупный заказчик не заплатил. За ним второй. Бригада разбежалась. Кредит на материалы повис мёртвым грузом.

Андрей пытался выплыть.

Брал новые заказы. Работал один. Шпаклевал, красил, таскал мешки с цементом на своём горбу.

Но деньги утекали быстрее, чем приходили.

Заказчики задерживали оплату — неделю, две, месяц. Банк требовал ежемесячный платёж. Налоговая присылала письма с казёнными формулировками и страшными цифрами. Коллекторы звонили. Они звонили днём, вечером, в два часа ночи, в пять утра. Один и тот же механический голос: *«Андрей Викторович, вам необходимо погасить задолженность в размере...»*

Он перестал брать трубку.

Тогда они стали звонить соседям.

Иногда Андрей открывал холодильник. Просто по привычке. Рука сама тянулась к ручке, пальцы сжимались, дверца открывалась с мягким чмоканием резинового уплотнителя.

Внутри было пусто.

Жёлтый свет лампочки освещал пластиковые полки, на которых не было ничего, кроме открытой пачки соды и засохшего пятна от чего-то, что когда-то было кетчупом.

Он закрывал дверцу.

Пил воду из-под крана — жадно, большими глотками, обманывая желудок объёмом.

Ложился на диван и заставлял себя уснуть, потому что во сне не хочется есть.

Иногда получалось.

Каждый день он шёл пешком до объекта — квартира на Ленинском, где он в одиночку менял проводку и штукатурил стены. Хозяйка, сухая женщина лет шестидесяти, обещала заплатить по окончании. Андрей кивал и работал. У него тряслись руки — не от страха, а от слабости. Голодный тремор. Он научился с ним справляться: сжимал кулаки, ждал, пока пройдёт, продолжал.

Потом шёл обратно. Двадцать километров. Два с половиной часа.

Он знал маршрут наизусть: мимо торгового центра, где пахло шаурмой и жареным мясом (он задерживал дыхание), через парк, где бегуны в дорогих кроссовках обгоняли его с видом людей, у которых всё хорошо, мимо банка — того самого банка — с логотипом, от которого у него сводило скулы.

В конце ноября пошёл снег.

Не красивый, открыточный, а мокрый, тяжёлый, гнилой. Он набивался в трещину на ботинке и таял внутри, превращая стельку в холодную кашу.

Андрей шёл и считал шаги. Это помогало не думать.

На одном из перекрёстков — том, что на углу Московской и Труда, где вечно не работает светофор — он заметил человека.

Высокого мужчину в чёрном пальто.

Пальто было дорогое. Длинное, до колен, из тяжёлой шерсти. Такое пальто стоило больше, чем весь долг Андрея перед налоговой. Воротник поднят. Шляпа — настоящая фетровая шляпа, кто сейчас носит шляпы? — надвинута низко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.